

Путину напомнили о Станиславском

ТАТЬЯНА НЕВСКАЯ

В Москве нет памятника Станиславскому. Между тем еще шестьдесят пять лет назад было принято решение о его установке. О давнем обещании отечественных властей к президенту России Владимиру Путину обратились деятели культуры.

Президенту направили открытое письмо, подписанное целым рядом известных людей, следующего содержания:

«Уважаемый Владимир Владимирович! 2 сентября 1938 года было принято постановление Совнаркома СССР соорудить в Москве памятник Константину Сергеевичу Станиславскому. Прошло 65 лет, а памятник легендарному реформатору театра так и не появился на улицах города. Не пора ли восстановить справедливость и увековечить образ великого Станиславского в столице страны, для которой он столько сделал?»

Среди подписавших письмо президенту Сергей Михалков, Игорь Моисеев, Иосиф Кобзон, Михаил Козаков, Павел Буре, Юрий Симонов, Александр Ширвиндт, Михаил Ульянов, Александр Калягин, Татьяна Дороница, Лев Лещенко, Владимир Винокур и другие.

Деятели культуры в письме выразили надежду на то, что обещание советской власти выполнит президент России.

Инициировал письмо президенту и напомнил о многолетнем обещании властей сотрудник Дома-музея К.С. Станиславского **Степан Степанович Балашов**, девяностодвухлетний племянник основателя МХАТа, который рассказал **Газете** об этой идее: «Я связался с прессой в надежде, что памятник будет открыт еще при моей жизни. Заколдованный круг, который десятки лет мешал созданию памятника, не поддается пересказу и анализу.

Я уже не очень четко помню подробности постановления Совнаркома 1938 года. Но в памяти осталось, что помимо памятника там были строки о пяти стипендиях его имени.

Среди попыток установки памятника Константину Сергеевичу были неоднократные ходатайства его учеников из Оперно-драматической студии. Их всех уже давно нет».

Историю так и не поставленного памятника рассказала Газете Кирилла Романовна Барановская-Фальк, внучка Станиславского:

«Теперь, по прошествии стольких лет, трудно сказать, сколько было попыток поставить памятник Станиславскому.

Собирались сделать это сразу после кончины Константина Сергеевича. Семье показывали макеты. Вдове, Марии Петровне, они не нравились, я вторила ей. Тогда был жив Коненков, шли разговоры, что он это сделает, но Коненков умер. Одной из попыток невольно помешала я. В 1963 году

к столетию Станиславского собирались поставить памятник. На могиле тогда же была установлена мраморная плита. Двухнедельные дожди смыли с нее позолоту.

Я сказала, что вначале нужно установить памятник на могиле. И памятник на Новодевичьем в конце концов был установлен. Произошло это в 1995 году с помощью фонда Станиславского.

Был еще случай: В пятьдесят третьем году выпускник Суриковского института скульптор Александр Митрофанов сделал макет памятника Станиславскому в дипломном проекте. Я консультировала юношу. Вначале он одел скульптурное изображение в тяжелые полуботинки, грубоватого покроя пиджак и простоватый галстук. Пришлось открыть гардероб (со времени кончины Станиславского прошло уже пятнадцать лет) и показать Александру изящную обувь, бабочки, которым Константин Сергеевич отдавал предпочтение, элегантные пиджаки. Памятник этот получился слабоватым, он «не тянул» на Москву. И его установили в Новосибирске.

Была в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов идея у Олега Ефремова. Он хотел снести все дома напротив МХАТа в Камергерском переулке, сделать на их месте сквер, а в сквере поставить памятник основателям МХАТа. Но многие возражали, говоря, что дома эти имеют историческую ценность и создают достоверную атмосферу эпохи.

Предлагали также проект у самых Никитских ворот, на Суворовском бульваре.

По моему мнению, это очень удачное мес-

то для памятника Константину Сергеевичу. Оно подходит как историческая среда и находится совсем неподалеку от Леонтьевского переулка, где он жил».

Среди деятелей культуры, подписавших письмо Путину, двое — Сергей Михалков и Игорь Моисеев — лично знали Станиславского.

Игорь Моисеев — Газете:

«Я очень рад этому письму. Давно пора было это сделать. Я только не понимаю, почему не сделали до сих пор. Но это на совести всех бывших начальников от культуры. Ведь, куда бы я ни приехал, в любой стране учение Станиславского знают, любят и чтут. Когда я был совсем молодым человеком, жизнь свела меня с этим гениальным деятелем театра.

Я вел в Московском художественном театре уроки дуэльного кодекса для булгаковского «Мольера». Позднее Константин Сергеевич привел меня в свою оперную студию для постановки советской оперы, названия ее не помню. Но, как только я услышал пролетую хорошо поставленным голосом первую фразу из арии секретаря партиячейки: «Ты правильно поставил вопрос!», мне все стало ясно. И Константину Сергеевичу тоже. Никогда не забуду, как я впервые попал за кулисы МХАТа.

Я увидел Станиславского, идущего на цыпочках. Заметив, что я хочу с ним заговорить, он приложил палец к губам и глазами показал на сцену, где шла репетиция. Это был для меня урок святого отношения к искусству».

3.09.03

Станиславский К.С.